

УДК 342 (091) (470.67)

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

М. Н. Абдуллаев, Д. Г. Халилова

Дагестанский государственный университет

На основе историографического анализа рассматриваются различные методологические подходы к изучению национальной политики царизма в Дагестане в первой половине XIX века, а также выявляются ее отличия от колониальной политики западноевропейских государств.

The article covers different methodological approaches to studying national policy of tsarism in Daghestan in the first half of the XIX century on the basis of historiographic analysis and shows how that differed from colonial policy of West European states.

Ключевые слова: национальная политика; царизм; русско-дагестанские отношения; методологический поиск; многонациональность; сравнительно-исторический анализ.

Keywords: national policy; tsarism; Russia-Daghestan relations; methodological approach; multinationality; comparatively-historical analysis.

Проблеме многовековых русско-дагестанских взаимоотношений в силу ее актуальности посвящены многие исследования. В то же время остается ряд неразработанных вопросов, требующих серьезного научного осмысления на уровне активного методологического поиска. Данная статья ставит своей целью представить некоторые предварительные результаты в обозначенном направлении.

Рассматривая национальную политику царизма в Дагестане и русско-дагестанские отношения в целом как исследовательскую проблему, можно увидеть различные методологические подходы к ее изучению. Особое место среди них занимает официальная дореволюционная историография периода Кавказской войны, направленная на оправдание колониальной сущности национальной политики царизма на Северном Кавказе. Она основывалась, в частности, на идее отсутствия у дагестанских народов своего культурного прошлого и, тем более, настоящего. Соответственно, дагестанцы определялись как «дикие народы» по своей природе и «хищники», не имевшие никакого понятия о гражданском устройстве [1].

Следует также отметить, что уже в конце XIX – начале XX в. в буржуазном уголовном праве утвердилось реакционное антропологическое направление, основателем которого был известный итальянский врач-психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо. Он и его последователи пытались «научно обосновать» утверждение, что в обществе существует определенный тип «преступного человека», обладающего, по их мнению, от природы биологическими свойствами, передаваемыми по наследству. Причем, по мнению Ломброзо, ни внешняя среда, ни воспитание, ни материальное благополучие не могли повлиять положительно на «преступного человека». Так, в определенных кругах утверждалась лженаучная теория «прирожденного преступника». Многие «теоретики» царской России второй половины XIX в. переняли это учение, механически спроецировали его на историю горцев Северного Кавказа с целью еще большего обоснования ранее выдвигавшихся лженаучных гипотез о том, что чеченцы, ингуши, кабардинцы, черкесы, осетины, народы Дагестана по природе своей являются преступниками. «Для них учение Ломброзо стало козырной картой в колониальном поработании горцев Северного Кавказа» [2]. Данный подход наиболее четко был сформулирован царским генералом Р.А. Фадеевым, автором книги «Шестьдесят лет Кавказской войны», написанной по заданию наместника Кавказа кн. А.И. Барятинского. «Население гор, – писал он, – несмотря на коренные различия между племенами по наружному типу и языку, всегда было проникнуто совершенно одинаковым характером в отношении к соседям, кто бы они ни были, характером людей до того сроднившихся с хищничеством, что оно перешло к ним в кровь, образовало из них хищную породу, почти в зоологическом смысле слова» [3].

Выдающийся лингвист П.К. Услар, много сделавший для изучения дагестанских языков, также рассматривал вопрос о прошлом кавказских народов с позиции колониализма. Он пи-

сал: «Если мы от отвлеченных рассуждений о влиянии местности на людей обратимся к положительным историческим фактам, то найдем, что никогда, ни при каких обстоятельствах, кавказские горцы не играли никакой исторической роли, несмотря на всю беззащитность примыкающих к ним равнин, ни в какую эпоху, даже на короткое время, не успевали они ни создать, ни даже разрушить там чего-либо надолго; внешняя деятельность их никогда не возвышалась над грабежом и разбоем» [4]. Этим самым делалась попытка обосновывать неполноценность кавказских народов и соответственно цивилизаторскую значимость колониальной политики царизма.

Другие исследователи также пытались принизить достоинство кавказских народов. Так, известный дореволюционный кавказовед А. Дирр писал, что «Кавказ не имеет культуры, выросшей на родной кавказской почве. Тут почти все позаимствовано» [5].

Сегодня становится понятным, что подобные утверждения не имеют ничего общего с наукой, поскольку имеют тенденцию к искусственному принижению уровня общественного развития кавказских народов, рассматривая их как «отдельные этнические группы, находящиеся на примитивной стадии развития и в вечной вражде между собой» [6]. Что касается социал-биологизаторской концепции человечества и учения Ломброзо, то здесь налицо абсолютизация биологических законов. Социальные биологи экстраполируют законы поведения животных на человечество, на народы и индивиды, а такие человеческие свойства, как общение, взаимодействие людей, непосредственно выводят из коллективного поведения особей в стаде. В целом общественные отношения объясняются законами стадной жизни, а человеческое поведение – зоологическими инстинктами. Однако вполне очевидно, что народ, человечество, личность одновременно включают в себя многие явления: социальные, экономические, политические, нравственные, психологические, биологические, географические и даже космические. Поэтому при характеристике национальных отношений нельзя их недооценивать. Эти факторы, выполняя свои особые, специфические роли, не сливаются друг с другом, а органически взаимодействуют и, вместе с тем, находятся в противоречии и борьбе, что и должно учитываться при исследовании сущности этнических процессов.

В 40–60-е годы XIX в. произошло становление новой научной концепции – либерально-буржуазной. Ее представители противопоставляли свои исследования трудам официально-монархического направления русской историографии. Они отвергали грубые, насильственные формы русификаторской политики царизма, выступая за постепенность введения общероссийского законодательства на национальных окраинах и сохранение некоторых форм местного управления. Разные слои либералов были солидарны в вопросе о незыблемости основ самодержавия и в отрицании революции. Так, видный представитель буржуазно-либерального направления исторической науки середины XIX в. С.М. Соловьев высказывался за необходимость «концепции колонизации огромной страны» [7].

Надо отметить, что «в Европе не было тогда другой страны, в которой передовая интеллигенция господствующей нации разоблачала бы великодержавную сущность национально-колониальной политики «своего» правительства с такой же решительностью и беспощадностью, как это делали представители русской прогрессивной общественной мысли» [8]. Так, передовые представители русской культуры положительно отзывались о горских народах, сочувствуя их борьбе за свободу. С Дагестаном связаны имена великих русских писателей А.А. Бестужева, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и многих других великих художников слова. Их труды способствовали сближению русского и дагестанских народов, приобщению их к передовой русской культуре. Великий русский поэт А.С. Пушкин немало своих стихов посвятил Кавказу, проявляя большой интерес к этнографии и народному творчеству горцев. Глубокое отражение кавказская тема нашла в творчестве Л.Н. Толстого. Великие революционные демократы А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, осуждая национальную политику царизма, «обосновали положение о том, что ни в коем случае нельзя смешивать широкие народные массы русского народа с правящими кругами России» [9]. В своих трудах они показали народы Кавказа трудолюбивыми и свободлюбивыми людьми.

Таким образом, стремление царской России оправдать колониальную сущность национальной политики, «навязать свою «цивилизаторскую» роль в отношении «диких горцев» [10] явилось причиной фальсификации истории местных народов дореволюционными исследователями.

В советский период обозначились новые подходы к научному изучению национально-колониальной политики России в Дагестане. Значительное внимание критике колониальной политике российского самодержавия на национальных окраинах в своих трудах уделял М.Н. Покровский. Политике России в Дагестане он посвятил специальную статью [11]. Однако, по мнению некоторых исследователей, показывая отрицательные стороны внешней политики

России, Покровский допускал одностороннее, необъективное освещение исторических событий, он не видел прогрессивного значения присоединения к России ряда народов Кавказа [12].

Заметное место в советском кавказоведении занимает монография Н.А. Смирнова «Политика России на Кавказе XVI—XIX вв.» [13], в которой убедительно обосновывается объективно-прогрессивное значение вхождения народов Северного Кавказа в состав России. В заключительной главе монографии «Северный Кавказ в пореформенный период» автор подчеркивает, что правительство «насаждало политику недоверия между кавказскими народами, создавая национальные конфликты, разжигая внутрifeодальную, религиозную и национальную вражду». Однако неопровержимым остается тот факт, что «совершенно ясно определилось стремление передовых слоев русского и кавказского народа к дружественному сближению» [14].

Следует обратить внимание на то, что антропологическое учение Чезаре Ломброзо, спроецированное в трудах исследователей официально-монархического направления дореволюционной историографии на историю народов Северного Кавказа, и сегодня используется некоторыми представителями науки, политики и средств массовой информации. Так, некоторые современные исследователи пытаются принизить уровень формационного развития северокавказских народов в XIX в., характеризуя его как период перехода от дофеодальных отношений к феодальным отношениям. В этом смысле показательна позиция профессора М.М. Блиева, который утверждает, что в XIX в. «на Большом Кавказе интенсивно шло формирование раннефеодальных государственных образований» [15] и, соответственно, «важнейшим формационным процессом высокогорья Большого Кавказа в XVII – первой половине XIX в. являлся переход от дофеодальных, «протофеодальных» отношений к феодальным» [16].

М.М. Блиев рассматривает причины национально-освободительной борьбы горцев как следствие внутренних социальных явлений, а не колониальной политики царского самодержавия. В этой связи он пишет: «Война продолжала оставаться глубоко внутренней, Кавказской войной, проявлением закономерных сдвигов, связанных с развитием дофеодальных отношений и генезисом феодализма. Что касается «провоцирующей» роли России, то Россия должна рассматриваться как внешняя сила, сдерживавшая размах войны» [17]. Однако с точки зрения формационного подхода базовым интегратором любой империи является идея расширения, то есть максимального завоевания народов и территорий.

Как представляется, принижая уровень развития государственности горцев Северо-Восточного Кавказа, изображая их как экспансионистскую силу, угрожающую окружающим народам и даже самой России, исследователь М.М. Блиев волею или неволею реанимирует былые дворянско-монархические подходы, которые были сформулированы военными историками с целью оправдания колониальной политики царизма. При этом следует отметить, что М.М. Блиев в подтверждение своей концепции использует практику ссылок на труды крупных дагестановедов и кавказоведов, которые не разделяют его взгляды на данную проблематику.

В последние годы на фоне обострения этнополитических процессов реанимированные тезисы царских историков также служат теоретическому обоснованию национал-экстремистских настроений в обществе. С конца 1990-х годов субъектами этой активности стали русские молодежные националистические организации, которые сегодня являются наиболее массовыми и быстро растущими отрядами национальных движений России. Все эти организации имеют свою националистическую идеологию, согласно которой интересы России приравниваются к тенденциозно трактуемым интересам русской нации. Соответственно их объединяющим лозунгом является «Россия для русских». Ситуация осложняется тем, что доля населения, поддерживающая в той или иной мере и форме националистическую идею «Россия для русских», растет.

В сложившихся условиях настораживает то, что в России появляется спрос на партии, эксплуатирующие антикавказские, античеченские, антисемитские, антитаджикские и другие «анти-» настроения. Соответственно идеология русского национализма сегодня присуща представителям различных политических партий. Недавний пример тому – статья председателя ЛДПР, депутата Госдумы России В. Жириновского «Весь Кавказ – огромный Черкизовский рынок», где он заявляет, что «горцы не хотят и не могут работать, они привыкли только воевать». Он считает, что даже если горцам дать все условия, они все равно будут воевать. Подобные провокационные высказывания ксенофобского характера только усиливают националистические настроения в обществе, мешают консолидации россиян в формате гражданской нации и, соответственно, угрожают государственным интересам.

Как известно, современный уровень развития отечественной науки характеризуется научным плюрализмом. В таком случае использование формационного подхода как единственно верного без учета, как минимум другого, не менее значимого цивилизационного подхода

(А.Д. Тойнби), на наш взгляд, не позволяет объективно рассматривать проблематику государственно-правового развития горских народов и национально-колониальной политики царской России в Дагестане. Тем более что даже предварительное исследование проблемы показывает, что, применяя только формационный подход, в принципе невозможно объективно оценить уровень развития государственности горских народов Северо-Восточного Кавказа, в частности, уровень государственности союзов сельских обществ.

К примеру, известный кавказовед М.А. Агларов убежден в том, что «иллюзия неизбежна при изучении только феодальных форм и отношений, что является необходимым, но недостаточным условием для создания общей картины формационного состояния дагестанского общества» [18]. Далее он приходит к обоснованному выводу о том, «что сами общинные формы, пережив качественно новые изменения в отношениях собственности, поднялись на уровень самоуправляемых политических образований («республики», «вольные общества», суперсоюзы и федерации «вольных обществ», метосоюзы и т.д.) и в таком качестве встали вровень с феодальными образованиями. Это свидетельствует о едином уровне общественно-экономического развития Дагестана исследуемого периода в пределах «вторичной общественно-экономической формации» (К. Маркс)» [19]. Таким образом, М.А. Агларов на солидной научной основе предлагает совершенно иной «формационный и культурный образ» Дагестана.

С точки зрения сравнительно-исторического анализа можно говорить, что национально-колониальная политика царской России имела свои существенные отличия от политики западноевропейских государств. Рассматривая Римскую, Французскую и Британскую колониальные империи, необходимо отметить, что они не были целостными государственными образованиями. Так, например, англичане, создав огромную империю, не составили единую нацию с индусами и другими племенами. Агрессивная колониальная политика Англии была направлена на обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения колоний. «Колонисты оттесняли индейские племена, отнимали их земли и, убедившись в невозможности превратить их в рабов, планомерно уничтожали одно племя за другим. Такова была официальная политика государственных органов, складывавшихся на территории 13 американских колоний Англии» [20]. По этому поводу В.И. Ленин писал, что английская буржуазия «извлекает больше доходов из десятков и сотен миллионов населения Индии и других ее колоний, чем с английских рабочих» [21].

Россия исторически пытается организовать нацию-государство, «сохранив и обеспечив исторические перспективы для наций-этносов» [22]. Она не рассматривала свои территориальные приобретения как колониальные, сохраняя, как правило, на этих землях действие существовавшего обычного права. В государственном строительстве в России всегда учитывался и использовался фактор многонациональности. В целом Российская империя, «расширяясь и присоединяя к себе все новые земли и народы, осуществляла, как и другие колониальные империи, их ассимиляцию, но благодаря русскому народу сохранила многообразие культур, вер и языков» [23].

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Учение Чезаре Ломброзо и основанные на нем концепции историков официально-монархического направления применительно к изучению эволюции государственности и права горских народов Северного Кавказа методологически не обоснованы, не отвечают современному уровню развития науки, противоречат базовым принципам международного права в части прав человека и народов и, следовательно, не могут быть признаны научными. Все попытки реанимации этих подходов направлены на сознательное принижение роли народов Северо-Восточного Кавказа в общекавказском и в мировом историческом процессе, способствуют росту националистических настроений в обществе и прямо противоречат Конституции РФ, Конституции РД и Уголовному кодексу РФ (ст. 282).

2. Национально-государственная интеграция путем создания основ и упрочнения единства этнически разнородного общества – одна из главных задач современной России. Ее реализация возможна только на основе глубокого научного исследования, обобщения и использования исторических особенностей государственно-правового развития разных субрегионов и народов нашей страны. Попытки фальсифицировать историю тех или иных народов будут способствовать разобщенности и межэтнической напряженности в российском обществе.

3. Колониальная политика царской России имела свои существенные отличия от политики западноевропейских государств: Россия была нацелена сформировать нацию-государство, сохраняя исторические перспективы для всех этносов и учитывая фактор многонациональности в государственном строительстве, тогда как Римская, Французская и Британская империи рассматривали свои колонии как источник экономического обогащения на фоне разорения, обнищания, а порой и уничтожения большинства народов этих территорий. Эта сущностная

особенность предопределила объективно-прогрессивное значение вхождения народов Северного Кавказа в Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Фадеев Р.А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1890; *Услар П.К.* Древнейшие сказания о Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. X. Тифлис, 1881; *Дирр А.* Экскурсия по Дагестану. I. В Табасаранском округе. Тифлис, 1903.
2. *Дзидзов В.Д.* Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 2002. С. 21.
3. *Фадеев Р.А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1890. С.12–13.
4. *Услар П.К.* Древнейшие сказания о Кавказе // ССКГ. Вып. X. Тифлис, 1881. С. 243.
5. См.: *Магомедов Р.М.* Дагестан. Историографические этюды. Махачкала, 1971. С. 103; *Магомедов М.Г.* Древние государственные образования Дагестана. Махачкала, 2006. С. 5.
6. *Магомедов М.Г.* Указ. соч. С. 5.
7. *Сахаров А.М.* Историография истории СССР. М., 1978. С. 130.
8. Национально-колониальная политика царизма и освободительная борьба народов России в дореформенный период (глава для IV тома «Истории СССР»). М., 1962. С. 89.
9. *Гаджиев В.Г.* Русско-дагестанские отношения как исследовательская проблема // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – нач. XX в. Махачкала, 1988. С. 7.
10. *Магомедов М.Г.* Указ. соч. С. 5.
11. *Покровский М.Н.* История России в XIX веке. М., 1907.
12. См.: *Соколов О.Д.* М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. С. 114.
13. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958.
14. Там же. С. 242.
15. *Блиев М.М.* Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 61.
16. Там же. С. 74.
17. Там же. С. 68.
18. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). – М.: Наука, 1988. С. 4.
19. Там же.
20. *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М., 1968. С. 149.
21. *Ленин В.И.* Соч. Т. 13. С. 61.
22. *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 60.
23. Там же. С. 6.

Поступила в редакцию 10.05.2011 г.
Принята к печати 26.06.2012 г.